

Островский Александр Николаевич

Шутники

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Николаевич О.**
Шутники / Островский Александр Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 70 с.
ISBN 978-5-521-26730-9

ISBN 978-5-521-26730-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чалъ да пропивалъ деньги-то, вотъ тогда бы я былъ виноватъ. А то я деньги-то домой носилъ, всѣ до копѣечки. Дѣловаго на-роду, ученаго тогда меньше было, нашъ братъ, горемыка-подъячій, былъ въ ходу, деньги такъ и огребали. Много ли я тогда получалъ, знаешь ли? Тысячъ шесть ассигнаціями. Ого-го-го! Вотъ оно что! И теперь еще всѣ говорятъ, что у меня много денегъ, что я ихъ спряталъ. А ты знаешь, есть ли у меня деньги. Ваша мать хозяйка была отличная, дома у меня рай былъ. На сторонѣ, въ людяхъ я шутъ, я паяцъ; а ты меня дома посмотри! Тутъ я отецъ семейства, жену мою всѣ уважали, дѣти ангелы. Эка важность, что меня шутомъ зовутъ! Ты и не жалѣй меня, Аппушка! Я таковскій! Что я такое? Дрянной старичишко, никуда негодящій! Пускай смѣются, коли имъ нравится, мнѣ все равно. Они смѣются, а я какъ птица въ гнѣздо таскаю, прибираю свое гнѣздышко да дѣтей кормлю. Для меня только ты да Вѣрочка на свѣтѣ и людей-то, больше я и знать никого не хочу.

АННА ПАВЛОВНА.

Мы оба съ вами, папенька, для одной Вѣрочки живемъ.

ОБРОШЕНОВЪ.

Избаловали мы ее съ тобой. Хе-хе-хе! Вотъ теперь и нянчись съ ней!

АННА ПАВЛОВНА.

Да какъ же не баловать-то ее! она такая милочка. Кого же намъ съ вами и любить-то, какъ не ее! больше некого. А вѣдь кого нибудь надо любить, безъ этого жить нельзя.

ОБРОШЕНОВЪ.

Ну да, само собой. (Дѣлаетъ серьезную мину). А что ты скажешь на счетъ жениха? то есть на счетъ Саши?

АННА ПАВЛОВНА.

Кажется, хорошъ.

ОБРОШЕНОВЪ.

Хорошъ, хорошъ. Это я самъ нашелъ. Ну ужъ, и хлопотъ было. Трудно нынче хорошаго-то найти. А ей нравится?

АННА ПАВЛОВНА.

Вѣдь она еще ребенокъ. Кто же ее знаетъ; кажется, нравится.

ОБРОШЕНОВЪ (таинственно).

Хожу я это по судамъ-то, приглядываю; ходилъ долго; вдругъ вижу, мальчикъ такой смиренный сидитъ. Я стороной узнавать. Говорятъ, сирота; поведенія, сказываютъ, хорошаго, воспитан-

вался у матери въ строгости; съ приказными не водится, по трактирамъ не ходитъ. Его-то, молъ, намъ и нужно. Познакомился, да вотъ дѣло и вышло. Вѣдь хорошъ?

АННА ПАВЛОВНА.

Хорошъ, папенька.

ОБРОШЕНОВЪ (тайно).

Руки просилъ третьяго дня. Я было отнѣживаться сталъ, — нарочно;—такъ въ слезы, умираю, говоритъ, отъ любви.

АННА ПАВЛОВНА.

Что же вы?

ОБРОШЕНОВЪ.

Ну, я и радъ; велѣлъ съ Вѣрочкой поговорить. О приданомъ не заикается. Денегъ бы, говоритъ, нужно мнѣ рублей триста. Ну, денегъ, говорю, не припасено для тебя. Домъ, говорю, вамъ купилъ въ двѣ тысячи, вотъ и будетъ съ тебя, а денегъ ни копѣйки. А я и домъ-то, Аннушка, нарочно купить поторопился; нехватало денегъ, такъ признанъ; потому деньги они могутъ истратить, люди еще молодые; а домъ-то имъ на всю жизнь. Очень приставалъ объ деньгахъ, я, говоритъ, вамъ послѣ отдамъ; ну, да нѣтъ, такъ гдѣ же взять? Самому до крайности нужны, да нѣтъ, и занять не у кого. Я понимаю, на что ему нужно деньги. Ему на свадьбу, передъ товарищами хочетъ себя показать. Такъ нѣтъ, братъ, шалишь! На мотовство денегъ, хоть бы и были, такъ не дамъ. Намъ пышности не нужно, чѣмъ скромнѣе, тѣмъ лучше. Коли понадобится что къ свадьбѣ, такъ, говорю, у казначея впередъ возьми,—не откажетъ. Говорилъ онъ съ Вѣрочкой, или нѣтъ?

АННА ПАВЛОВНА.

Нѣтъ еще.

ОБРОШЕНОВЪ.

Такъ сегодня скажетъ. Да неужто она спитъ до сихъ поръ?

АННА ПАВЛОВНА.

Нѣтъ, должно быть, встала.

ОБРОШЕНОВЪ (у окна).

Вѣрочка! (Голосъ Вѣрочки за сценой: «сейчасъ, папаша! Я одѣваюсь»). Ну какъ же, есть мнѣ время тебя дожидаться! Высунь сюда рыльце! (Вѣрочка выглядываетъ изъ окна, онъ ее цалуетъ). Не спи долго, жениха проспишь! (Идетъ къ казяткѣ и читаетъ): «Въ семъ домѣ отдаются три комнаты въ мезонинѣ». (Входитъ Гольцовъ). А, Саша, здравствуй! Вѣрочка! Саша пришелъ! (Уходитъ Вѣрочка за сценой: «Подождеть, я еще не причесаю»).

ПУТНИКИ.

ЯВЛЕНИЕ II.

АННА ПАВЛОВНА и ГОЛЬЦОВЪ.

АННА ПАВЛОВНА.

Садитесь! (Гольцовъ садится). Что вы скучный такой?

ГОЛЬЦОВЪ.

Дѣла плохи-сѣ.

АННА ПАВЛОВНА.

Стыдитесь! Развѣ женихи скучаютъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

А вы ужь знаете?

АННА ПАВЛОВНА.

Сейчасъ папенька сказывалъ.

ГОЛЬЦОВЪ.

Онъ-то меня обнадежилъ; не знаю, какъ Вѣра Павловна!

АННА ПАВЛОВНА.

Это вы ее-то боитесь?

ГОЛЬЦОВЪ.

Не то, что боюсь, а какъ-то робко. Ну, какъ Вѣра Павловна мнѣ откажетъ!

АННА ПАВЛОВНА.

Быть не можетъ.

ГОЛЬЦОВЪ.

Дай-то Богъ! Смѣлости у меня нѣтъ, боюсь съ барышнями разговаривать, очень я целовокъ.

АННА ПАВЛОВНА.

Вѣдь разговариваете же вы?

ГОЛЬЦОВЪ.

О пустякахъ разговариваю; а какъ сказать, что влюбленъ?

АННА ПАВЛОВНА.

Ничего, не робѣйте! Это не такъ страшно, какъ кажется. Только и горя у васъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Нѣтъ-сѣ. Никакъ не могу денегъ достать, а мнѣ очень нужно.

АННА ПАВЛОВНА.

На что вамъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Этого я не могу вамъ сказать-съ; а только до зарѣзу нужны, хоть живой въ гробъ ложись.

АННА ПАВЛОВНА.

Живете вы аккуратно...

ГОЛЬЦОВЪ.

Очень аккуратно-съ, и въ трактиръ никогда не хожу.

АННА ПАВЛОВНА.

Много ли вы въ годъ жалованья получаете?

ГОЛЬЦОВЪ.

Ужъ теперь полные триста рублей получаю.

АННА ПАВЛОВНА.

Чего жъ вамъ еще?

ГОЛЬЦОВЪ.

Не сталъ бы я напрасно говорить-съ. Ей Богу нужно-съ, а достать негдѣ.

АННА ПАВЛОВНА.

У насъ теперь тоже нѣтъ; мы сами нуждаемся.

ГОЛЬЦОВЪ.

Да вѣрно ли это-съ?

АННА ПАВЛОВНА.

Что вѣрно ли?

ГОЛЬЦОВЪ.

Что у Павла Прохорыча денегъ нѣтъ? Мнѣ всѣ говорятъ, что у него денегъ много, только онъ скупится, дать не хочетъ. А кабы онъ зналъ, какая мнѣ надобность!

АННА ПАВЛОВНА.

Какъ же вы можете сомнѣваться! Неужели мы васъ станемъ обманывать!

ГОЛЬЦОВЪ.

Вы меня извините-съ! Есть у меня одинъ случай, да не знаю, удастся ли. Тутъ, по сосѣдству у васъ, живутъ два молодые чело-вѣкъ, очень богатые, они родственники. Недоносковъ и Недо-ростковъ.

АННА ПАВЛОВНА.

Знаю.

ГОЛЬЦОВЪ.

Обѣщали дать денегъ-съ. Велѣли сегодня къ нимъ завтракать приходить.

АННА ПАВЛОВНА.

Вотъ и подите!

ГОЛЬЦОВЪ.

Пойду; только надежды мало, люди-то пустые; вѣрнѣе, что отъ нихъ ничего не получишь. Что тогда дѣлать! Куда мнѣ дѣваться! Анна Павловна, скажите мнѣ по совѣсти, какъ передъ Богомъ, есть у Павла Прохорыча деньги? Меня что-то сомнѣніе беретъ.

АННА ПАВЛОВНА.

Какъ вамъ не стыдно! Перестаньте! Что вы!

ГОЛЬЦОВЪ (закрывая лицо руками).

Ахъ, Боже мой!

АННА ПАВЛОВНА.

Что вы? Ужъ не плачете ли?

ГОЛЬЦОВЪ.

Кабы вы знали, что у меня на душѣ! (Входитъ Вѣрочка и закрываетъ ему глаза).

ЯВЛЕНІЕ III.

АННА ПАВЛОВНА, ГОЛЬЦОВЪ и ВѢРОЧКА.

ГОЛЬЦОВЪ.

Ахъ, Вѣра Павловна, это вы-съ! (Вѣрочка опускаетъ руки). Я и не слыхалъ, какъ вы вошли? (Цалуетъ руку).

ВѢРОЧКА (цалуетъ сестру).

Что вы оба такіе сердитые? Поссорились, что ли?

АННА ПАВЛОВНА.

Какія ты глупости, душенька, говоришь! Изъ чего намъ ссориться?

ВѢРОЧКА (Гольцову).

Зачѣмъ вы такъ рано приходите? Не смѣйте такъ рано приходите!

ГОЛЬЦОВЪ.

А вы зачѣмъ такъ долго спите?

ВѢРОЧКА.

Отъ того долго, что я очень люблю спать. Когда спишь, все лучше, а проснешься, все хуже.

АННА ПАВЛОВНА.

Нельзя же всю жизнь спать, душа моя!

ВЪРОЧКА.

Отчего же нельзя? Такъ бы всѣ спали, всякій бы видѣлъ во снѣ, что ему хочется, всѣ бы были счастливы.

АННА ПАВЛОВНА.

Ты забываешь, душа моя, что надо кушать что нибудь.

ВЪРОЧКА.

Ничего бы этого не нужно.

АННА ПАВЛОВНА.

А чтожь тебѣ нужно?

ВЪРОЧКА.

А вотъ что: чтобы всѣ, кто кого любить, всегда были вмѣстѣ. Вотъ бы я, папаша, ты, Александръ Петровичъ, всегда бы и сидѣли вмѣстѣ въ одной комнатѣ.

АННА ПАВЛОВНА.

Не много же тебѣ нужно.

ГОЛЬЦОВЪ.

А развѣ вы меня любите?

ВЪРОЧКА.

Васъ? Да. Будто вы не знаете?

АННА ПАВЛОВНА.

Почемъ же ему знать?

ВЪРОЧКА.

Развѣ я вамъ не говорила? Такъ я вамъ скажу: я васъ очень, очень люблю.

АННА ПАВЛОВНА.

Какія ты глупости говоришь!

ВЪРОЧКА.

Совсѣмъ не глупости. Какъ васъ ваша маменька называла?

ГОЛЬЦОВЪ.

Саша.

ВЪРОЧКА (шопотомъ).

Саша, Саша! (Громко) Саша!

ГОЛЬЦОВЪ.

Что вамъ угодно?

ВЪРОЧКА (смѣется).

Нѣтъ, это я не васъ. Я васъ не могу такъ называть. Это я про себя. А вы меня любите?

АННА ПАВЛОВНА.

Скажите, что нѣтъ.

ГОЛЬЦОВЪ.

Зачѣмъ же я буду лгать? ужь я лучше имъ правду скажу.

АННА ПАВЛОВНА.

Да развѣ съ ней можно серьезно разговаривать! А впрочемъ, говорите, пожалуй.

ВѢРОЧКА.

Отчего же со мной серьезно нельзя разговаривать? Нѣтъ, вы говорите со мной серьезно! Я умѣю и серьезно разговаривать.

ГОЛЬЦОВЪ.

Я васъ тоже очень люблю-съ, и ужь говорилъ объ этомъ вашему папенькѣ и сестрицѣ, теперь остается только вамъ сказать.

ВѢРОЧКА.

Папашѣ говорили и сестрѣ говорили, теперь мнѣ говорите!

ГОЛЬЦОВЪ.

Да-съ, я и желаю съ вами говорить. Я просилъ у папаши руки вашей, онъ мнѣ велѣлъ къ вамъ обратиться.

ВѢРОЧКА.

Какъ? Что такое?

ГОЛЬЦОВЪ.

Руки вашей прошу-съ.

ВѢРОЧКА (задумчиво).

Нѣтъ, не надо.

АННА ПАВЛОВНА.

Ну, вотъ видите!

ГОЛЬЦОВЪ.

Зачѣмъ же вы, Вѣра Павловна, хотите меня сдѣлать несчастнымъ?

ВѢРОЧКА.

Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобъ вы были несчастны.

ГОЛЬЦОВЪ.

Такъ отчего же вы не хотите идти за меня?

ВѢРОЧКА.

Нѣтъ, нѣтъ, ни за что не пойду. Вотъ еще! Зачѣмъ замужъ идти! Я не хочу. Вы лучше такъ просто къ намъ приходите каждый день.

АННА ПАВЛОВНА.

Вотъ и толкуйте съ ней. (Уходя) Не слушайте ее, она вздоръ говоритъ. (Уходитъ.)

.AI ПШ

.ATUW OGV ,ЭГ

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГОЛЬЦОВЪ и ВЪРОЧКА

ГОЛЬЦОВЪ.

п ,эгнпоаот

Можетъ быть, вы не вѣрите любви моей?

' ВЪРОЧКА. (т'сгаq')") noun

гU

Нѣтъ, вѣрю.

ГОЛЬЦОВЪ.

Или я самъ вамъ не правлюсь?

ii i SB I

ВЪРОЧКА. ;Ы ;>90 i

Нѣтъ, нравитесь.

гольцовъ. 495 н Hfi ^ШЕПЕI

Такъ отчего же вы не хотите меня осчастливить?

ншбпкi

noun R

ВЪРОЧКА. для <г-) швъзж п г

Оттого, что не хочу.

ГОЛЬЦОВЪ.

Ну, Богъ съ вами! (Отходить къ сторонѣ.)

ВЪРОЧКА (прѣсебя).

Саша! Саша!

.<гэ-/шоап ii')шоа нлвч

ГОЛЬЦОВЪ.

Вы смѣтаетесь?

п ,<гг,tH

ВЪРОЧКА.

И не думала смѣяться. Подите сюда! Что я вамъ скажу!

ГОЛЬЦОВЪ.

Что вамъ угодно?

ВЪРОЧКА.

Садитесь подлѣ меня.

ГОЛЬЦОВЪ.

Извольте. (Садится.)

ВЪРОЧКА.

Если я соглашусь за васъ идти замужъ, тогда вы будете моимъ женихомъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Да-съ, сначала женихомъ, а потомъ мужемъ.

ВЪРОЧКА.

Когда вы будете женихомъ, вы будете къ намъ каждый день ходить?

ГОЛЬЦОВЪ.

Каждый день-съ.

ВЪРОЧКА.

Что же вы будете дѣлать?

ГОЛЬЦОВЪ.

То же, что и теперь-съ.

ВЪРОЧКА.

То же, что и теперь?

ГОЛЬЦОВЪ.

Только тогда мы будемъ короче знакомы, я буду называть васъ Вѣрочкой.

ВЪРОЧКА.

А еще что?

ГОЛЬЦОВЪ (смѣясь).

Цаловать васъ буду-съ.

ВЪРОЧКА.

Какъ цаловать?

ГОЛЬЦОВЪ.

Какъ? Извѣстно, какъ-съ. Приду и скажу: здравствуй, Вѣрочка! и поцалую.

ВЪРОЧКА.

Какъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Да какъ же, право-съ! (конфузясь) Вотъ такъ-съ! (цалуетъ ее.)

ВЪРОЧКА (помолчавъ).

А говорить что будете?

ГОЛЬЦОВЪ.

Буду называть васъ ангеломъ, милочкой. Будемъ сидѣть, обнявшись.

ВЪРОЧКА.

Какъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Какія вы-съ! (обнимаетъ ее). Душенька моя, Вѣрочка, я для твоего счастья жизни своей не пожалѣю.

ВЪРОЧКА.

И мы всегда будемъ такъ?

ГОЛЬЦОВЪ.

Всегда-съ.

ВЪРОЧКА.

Всю жизнь?

ГОЛЬЦОВЪ.

Всю жизнь—съ.

ВѢРОЧКА (съ легкимъ присутствіемъ слезъ въ голосѣ).

Правду вы говорите?

ГОЛЬЦОВЪ.

Какъ передъ Богомъ—съ! Повѣрьте душѣ моей!

ВѢРОЧКА (нѣсколько времени молчитъ, потомъ обнимаетъ и цалуетъ Гольцова).

Саша, я хочу быть твоей женой!

ГОЛЬЦОВЪ (цалуя руку).

Благодарю васъ, Вѣра Павловна!

ВѢРОЧКА.

Нѣтъ, не Вѣра Павловна, а Вѣрочка.

ГОЛЬЦОВЪ.

Ну, хорошо, Вѣрочка! Ахъ, какъ я радъ, какъ я радъ! А потомъ ты не скажешь, что не хочу замужъ идти?

ВѢРОЧКА.

Нѣтъ, никогда теперь не скажу, никогда.

ГОЛЬЦОВЪ.

Ну, Вѣрочка, надо папенькѣ сказать! Ты меня извини, я тебя теперь оставлю на минуту. У меня еще дѣло есть. Я скоро приду. Прощай, Вѣрочка! (цалуетъ ее.)

Прощай, Саша! (Входитъ Анна Павловна.)

ЯВЛЕНІЕ V.

ГОЛЬЦОВЪ, ВѢРОЧКА и АННА ПАВЛОВНА.

АННА ПАВЛОВНА.

Что она, все еще упрямится?

ГОЛЬЦОВЪ.

Нѣтъ—съ, она согласна. Позвольте, Анна Павловна, ручку поцаловать! (цалуетъ руку.) Теперь мы скоро родные будемъ—съ. Я, Анна Павловна, пойду, куда говорилъ—съ! Если бы еще это удалось, я бы сегодня былъ совершенно счастливъ—съ.

АННА ПАВЛОВНА.

Ну, дай Богъ вамъ успѣха. Прощайте!